

УДК 343.263.2

ЛИЛИЯ НАИЛОВНА ПОПОВА,Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: lileka02@mail.ru**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ****Реферат:** в статье рассматриваются периоды развития меры пресечения в виде домашнего ареста, определяются причины возникновения и изменения норм права, регламентирующих данную меру пресечения.

Домашний арест в начале своего существования применялся только к высшему сословию. Основными факторами, повлиявшими на домашний арест, являются: развитие правовых отношений, которые закрепились в различных нормах права; внедрение современных технических средств при применении указанной меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, возникновение домашнего ареста, развитие домашнего ареста.**LILIA NAILOVNA POPOVA,**SLI of the FPS of Russia, Samara, the Russian Federation,
e-mail: lileka02@mail.ru**HISTORY OF DEVELOPMENT OF HOUSE ARREST AS MEASURES OF RESTRAINT****Abstract:** in the article the periods of a restraint measure development in the form of house arrest are allocated. The result of a research of every period showed the causes and changes of the law regulating rules this measure of restraint.

From the very beginning house arrest was applied to the highest estate. Hereinafter the major factors that have influenced house arrest are development of legal relations that were fixed in various rules of law; introduction of modern technical means at application of the specified measure of restraint.

Keywords: measure of restraint, house arrest, emergence of house arrest, development of house arrest.

История – это наука, изучающая всевозможные источники о прошлом для того, чтобы установить последовательность событий, исторический процесс, объективность описанных фактов и сделать выводы о причинах событий [1]. Изучение истории развития такой меры пресечения, как домашний арест, позволит установить причины возникновения и изменения норм права, регламентирующих указанную меру, а также ответить на вопрос о необходимости его существования и дальнейшего развития.

В специальной литературе при изучении данного вопроса ученые справедливо упорядочили имеющийся материал, разделив его на периоды, что позволяет проводить более системное исследование. В. В. Климов предлагает обобщенную периодизацию, выделяя три периода: 1) возникновение и становление домашнего ареста в царской и дореволюционной России (с XI в. до октября 1917 г.); 2) советский период (с октября 1917 г. до вступления в силу УПК РСФСР 1960 г.); 3) действие УПК РФ 2001 г. [2, с. 36].

Однако предложенная периодизация не позволяет выделить некоторые ключевые исторические моменты, связанные с зарождением и развитием меры пресечения в виде домашнего ареста.

Наиболее подходящей представляется позиция Ю. Г. Овчинникова, который предлагает следующие периоды развития домашнего ареста: 1-й период: отсутствие домашнего ареста (XI в. – первая половина XVIII в.); 2-й период: первоначальное закрепление в Своде законов 1862 г. и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Российской империи (первая половина XVIII в. до октября 1917 г.); 3-й период: советский (с октября 1917 г. до вступления в силу УПК РСФСР 1960 г.); 4-й период: судебно-правовая реформа (1990–2001 гг.); 5-й период: действие УПК РФ 2001 г. [3, с. 27–28]. Однако 2-й период автор предлагает начать с первой половины XVIII в., что не позволяет определить четкие границы с предшествующим временным промежутком. Рассматривая его, автор начинает с 1832 г., что также противоречит обозначенным временным границам. Было бы целесообразнее определить первый этап как XI–XVIII вв., а второй – как XIX в. – 1917 г.

Развитие домашнего ареста и иных мер уголовно-процессуального принуждения неразрывно связано с генезисом уголовного судопроизводства, что оправдывает исследование истории развития домашнего ареста в широком

© Попова Л. Н., 2017

© Popova L. N., 2017

смысле, используя для этого следующую периодизацию.

1-й период – формирование отрасли уголовного судопроизводства как фундамента института мер принуждения и место в ней домашнего ареста (XI–XVIII вв.)

В рассматриваемом периоде в ходе объединения русских земель и борьбы за национальную независимость формируются предпосылки для систематизации правовых установлений и создания единого общегосударственного свода законов – Судебника 1497 г. [4, с. 29–32].

Для этого периода характерно производство следственных действий заинтересованной стороной без участия кого-либо из представителей власти [4, с. 29–32]. Судопроизводство не разделялось на гражданское и уголовное и осуществлялось по единым правилам. Необходимость к принуждению отвечающей стороны уже существовала, однако по причине невмешательства в данную деятельность государства законодательного закрепления не получила.

Характеризуя развитие права в рассматриваемом периоде, исследователи отмечают, что потребность систематизации и кодификации многочисленных правовых актов в период Русского централизованного государства способствовала ускорению работы по составлению первых общерусских правовых сводов Судебника 1497 г., Судебника 1550 г. Ивана IV и Соборного уложения 1649 г. Алексея Михайловича [5, с. 25–28]. Именно данному периоду приписывают появление розыскного процесса, который также называют следственным, или инквизиционным, то есть к XVI–XVII вв. появилась необходимость осуществления досудебной деятельности со стороны государства. При этом розыскной процесс применялся по наиболее серьезным уголовным делам, в первую очередь по государственным преступлениям, убийствам, разбоям [5, с. 25–28].

В этот период государство взяло на себя обязанность по расследованию преступлений, что определило необходимость правового закрепления некоторых действий, в том числе обеспечительного характера.

Ю. Г. Овчинников отмечает, что первые отдельные признаки домашнего ареста им обнаружены в XVII в., когда обвиняемым знатного происхождения назначали пристава для надзора. Такую меру пресечения называли отдача за пристава [3, с. 28]. Пример, который приводит автор, свидетельствует об элитарности рассматриваемого принуждения, которое применялось в отношении субъектов, обладающих высоким социальным статусом. Подобная ситуация может объясняться официально закрепленным социальным неравенством людей как в России, так и во всем мире.

Необходимо отметить влияние социального неравенства на меры принуждения, что определило применение альтернативной (более мягкой) меры принуждения по сравнению с заключением под стражу.

2-й период – первоначальное закрепление домашнего ареста в российском законодательстве (XIX в. – 1917 г.)

Характеризуя рассматриваемый временной промежуток, исследователи отмечали, что «хаос в законодательстве, неизвестность многих узаконений, проблемы в правоприменительной деятельности вызывали огромные трудности при осуществлении правосудия» [6, с. 57–60]. Нормы, регламентирующие уголовное судопроизводство, к 1830 г. содержались в 1297 [6, с. 57–60] различных нормативно-правовых актах.

Попытка решить обозначенную проблему была предпринята путем издания свода законов Российской империи, который был обнародован в 1833 г., а в 1835 г. вступил в силу. Второе издание свода вышло в 1842 г., третье – в 1857 г. Уголовные законы были сосредоточены в томе 15. Часть I содержала нормы материального права, а ч. II – нормы уголовного судопроизводства. Она состояла из 7 разделов, включавших в себя 2374 статьи. Разделы 2 и 3 были посвящены следствию [7, с. 90 – 96].

В своде законов в редакции 1857 г. содержалась гл. 15 «О пресечении обвиняемых способов уклоняться от следствия и суда», где в соответствии со ст. 133 предусматривались следующие меры пресечения: содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, надзор полицейский, передача на поруки.

Из текста ст. 134, 135 указанного свода законов следует, что целью избрания рассматриваемых мер являлось пресечение уклонения от следствия. Данные меры применялись в отношении обвиняемого, которого предварительно обязательно допрашивали. Законодатель того времени дифференцировал меры пресечения в зависимости от тяжести наказания за совершенное преступление. Домашний арест вместе с полицейским надзором занимал среднее положение между более суровой мерой – содержанием в тюрьме и более мягкой – отдачей на поруки.

Сущность и содержание предусмотренных мер, по всей видимости, вытекали из их названия и практики применения. Такое положение приводило к вольной трактовке норм права и, как следствие, произволу со стороны субъектов расследования.

Четко не регулировался вопрос о контроле за применением полицией этих мер. Полиция могла руководствоваться только одной нормой: по приходе обвиняемого она обязана немедленно его допросить и вынести постановление об избрании меры пресечения. Подлежит ли такое постановление

обжалованию, в законе не было зафиксировано. Лицо, содержащееся в тюрьме более трех дней, могло жаловаться совестному суду, если ему за это время не объявляли причины, по которым он туда помещен, или если он не допрошен. Указанное правило не распространялось на государственные преступления, убийства, поджог, грабеж, кражу и мошенничество. В данном случае полиция могла задержать и арестовать любое лицо без всяких законных оснований и держать его под стражей неограниченный срок. Хотя в Уложении о наказаниях и закреплялось, что ответственность за «взятие кого-либо под стражу» недопустима без веских оснований, поскольку они (эти основания) не были сформулированы, практика названную норму игнорировала [7, с. 90–96].

Основной проблемой применения домашнего ареста того времени была невозможность его избрания в отношении большого количества обвиняемых, так как для этого не хватило бы полицейских [3, с. 31, 32]. Следовательно, на втором этапе развития рассматриваемой меры пресечения последняя впервые получила законодательное закрепление, что стало предпосылкой для дальнейшего правового регулирования применения домашнего ареста в рамках российского уголовного судопроизводства.

Свое развитие домашний арест получил в судебных уставах 1864 г., что свидетельствовало о том, что данная мера пресечения на тот момент не потеряла своей актуальности и соответствовала требованиям своего времени.

В отличие от Свода законов в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривалось семь мер пресечения. Они располагались в зависимости от строгости, начиная от отобрания вида на жительство и заканчивая взятием под стражу. Домашний арест занимал пятую строчку между залогом и взятием под стражу. Устраняя противоречия Свода законов, Устав уголовного судопроизводства устанавливал пределы (границы) избрания мер пресечения (ст. 417–419). Так, в ст. 419 Устава указано: «Против обвиняемых в преступлениях или проступках, подвергающих содержанию в рабочем доме или арестантских ротах, или ссылке на житие в Сибирь или другие отдаленные губернии с лишением всех прав и преимуществ или же к наказаниям уголовным, как-то: ссылке на поселение или каторжные работы с лишением всех прав состояния, высшею мерой может быть содержание под стражей». Таким образом, пределы избрания меры пресечения зависели от вида наказания. Чем суровее наказание, тем строже могла быть мера пресечения. Однако, несмотря на изменения законодательства, на практике домашний арест применялся крайне редко. Это объяснялось привилегированно-

стью рассматриваемой формы взятия под стражу, нехваткой караульной стражи, а также схожестью с такой мерой пресечения, как полицейский надзор [3, с. 39].

Таким образом, в рассматриваемом периоде мера пресечения «домашний арест» получила законодательное закрепление, прочно вошла в систему мер пресечения, рассматривалась как достаточно суровая мера пресечения и как альтернатива заключению под стражу. В этот же период начала складываться и практика ее применения, которая свидетельствовала о привилегированности данной меры, а также о затратности ее реализации.

3-й период – советский (с октября 1917 г. до вступления в силу УПК РСФСР 1960 г.)

Декрет о суде от 24 ноября 1917 г. № 1 никак не регулировал вопросы о мерах пресечения. Упразднены «царские суды», институты судебных следователей, прокурорский надзор, учреждались новые демократически выбранные суды. Предварительное следствие возлагалось на мировые суды. При решении суды должны были руководствоваться законами свергнутых правительств в тех их частях, которые не были отменены революцией и которые не противоречили революционной совести и революционному правосознанию. В литературе содержится ошибочное мнение о том, что указанным декретом были упразднены ряд мер пресечения, при этом домашний арест остался в неизменном виде. Текст декрета таких положений не содержит [3, с. 40]. В нем лишь есть указание на то, что постановления о личном задержании и о предании суду должны быть подтверждены постановлением всего мирового суда.

Декрет о суде от 15 февраля 1918 г. № 2 в ст. 8 указывал, что судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам происходит по правилам судебных уставов 1864 г. постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального исполнительного комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета народных комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов. В последнем случае в решениях и приговорах должны быть указаны мотивы отмены судом устарелых или буржуазных законов.

Принятый в 1922 г. УПК РСФСР сохранил домашний арест как меру пресечения, расположив ее до заключения под стражу, подчеркивая ее суровость. По сравнению с предыдущими нормативными актами в нем предпринималась попытка раскрыть содержание домашнего ареста. Так, в ст. 160 УПК РСФСР 1922 г. указывалось, что «домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой». Данное определение позволяет

сделать следующие выводы: рассматриваемая мера пресечения лишает лицо свободы передвижения, применяется в отношении обвиняемого, определяет место ее исполнения (на дому); существует два вида домашнего ареста – с назначением стражи или без таковой. При избрании домашнего ареста и определении вида следователь должен был учитывать «важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик; вероятность возможного, со стороны обвиняемого, уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины; состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства». Однако неразрешенными остались вопросы ограничений, в частности, можно ли посещать обвиняемого, разрешается ли последнему работать на дому и за счет каких средств он должен содержать себя, как ограничения влияют на проживающих с ним лиц, каков механизм контроля за соблюдением условий рассматриваемой меры пресечения без назначения стражи и т. д. В УПК РСФСР 1923 г. существенных изменений относительно домашнего ареста не произошло.

УПК РСФСР 1960 г. исключил из перечня мер пресечения домашний арест. Исследователи связывают данное решение с привилегированностью домашнего ареста, небольшой практикой его применения, идеологическими причинами, отсутствием необходимости в индивидуализации мер пресечения, неэффективностью, значительными материальными и организационными издержками, неспособностью создать реальный контроль за надлежащим поведением обвиняемого [3, с. 42, 43, 47].

4-й период – развитие домашнего ареста на современном этапе (1990 г. по настоящее время).

Рассматриваемый период характеризуется серьезными политическими переменами, которые, в свою очередь, оказывают влияние на право.

12 декабря 1993 г. была принята Конституция РФ, что вызвало необходимость реформирования всего законодательства, в том числе уголовно-процессуального.

18 декабря 2001 г. был принят УПК РФ, который в соответствии с Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ был введен в действие с 1 июля 2002 г. В указанном нормативно-правовом акте вновь введена мера пресечения в виде домашнего ареста. Так, в ст. 107 УПК РФ определено ограничение, связанное со свободой передвижения, и три запрета на совершение определенных действий, указаны лица, в отношении которых избирается данная мера пресечения (подозреваемый, обвиняемый), прописаны обстоятельства, которые необходимо учитывать при ее избрании. Согласно ч. 2 рассматриваемой статьи решение о применении данной меры пресечения

избирается судом и оформляется в виде постановления или определения. За основаниями и порядком избрания законодатель отсылает к ст. 108 УПК РФ, что порождает закономерный вопрос: «В чем отличия оснований избрания рассматриваемой меры пресечения от заключения под стражу?» Остались нерешенными также вопросы о сущности домашнего ареста, сроках и месте его применения, порядке применения ограничения и запретов, об органе, осуществляющем контроль за его исполнением, и т. д.

Обозначенные вопросы возникли в связи с проблемами, возникшими при практике применения домашнего ареста, и были отчасти разрешены Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым комментируемая статья существенно выросла в объеме (14 частей взамен 3).

С целью совершенствования уголовно-исполнительной политики в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года были запланированы мероприятия по подготовке предложений о внесении изменений в законодательство Российской Федерации, предусматривающих применение электронных средств контроля по месту жительства подозреваемого, обвиняемого в совершении преступлений в качестве альтернативы содержанию под стражей.

В дальнейшем законодатель и практики не потеряли интерес к домашнему аресту и в феврале 2013 г. ст. 107 УПК РФ дополняют ч. 2.1, посвященной соотношению сроков домашнего ареста со сроками содержания под стражей.

В это же время принято постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений вместе с Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений».

19 декабря 2013 г. пленумом Верховного Суда РФ вынесено постановление № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

Таким образом, в рассматриваемом периоде мера пресечения в виде домашнего ареста не только возродилась, но и получила свое дальнейшее развитие. Причинами выявленной позитивной динамики являются значительная практика ее применения, продиктованная уголовной политикой России, а также техническим прогрессом, позволившем существенно упростить контроль за подозреваемыми и обвиняемыми.

В завершение отметим, что возникновение, закрепление и развитие меры пресечения «домашний арест» неразрывно связано с генезисом российского права в целом и его отрасли «уголовно-процессуальное право» в частности. Термин «домашний арест» прочно закрепился в отечественном законодательстве. Он был создан и всегда рассматривался как альтернатива более суровой мере пресечения – заключению под стражу.

Существование домашнего ареста в период с XI по XIX век было обусловлено наличием официально признанного социального неравенства, что определяло его небогатую практику, а также позволяло государству не считаться с большими затратами на его реализацию.

Исключение домашнего ареста в период с 1960 по 2001 год из перечня мер пресечения было вполне объективным, так как в 1917 г. упразднено официальное социальное неравенство, что вместе с высокими затратами на реализацию данной меры пресечения свело практику ее применения к минимуму.

В настоящее время домашний арест является эффективной, динамично развивающейся и широко применяемой мерой пресечения, что продиктовано ее актуальностью в свете проводимых реформ в качестве основной альтернативы заключению под стражу.

Список литературы

1. Википедия. URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/История#cite_note-evans1-1 (дата обращения: 09.09.2016).
2. Климов В. В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России : монография. М., 2013. 160 с.
3. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : науч.-метод. пособие. М., 2006. 192 с.
4. Рубаник В. Е. Суд в Древней Руси: этапы формирования и некоторые проблемы изучения // История государства и права. 2012. № 20. С. 29–32.
5. Лукожев Х. М. История возникновения и развития государственного обвинения в России // История государства и права. 2011. № 23. С. 25–28.
6. Горожанкина Д. В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2006. № 13. С. 57–60.
7. Колдаев А. В. Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1875 г. // Правоведение. 1988. № 1. С. 90–96.

References

1. Wikipedia. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/История#cite_note-evans1-1 (Accessed 9 September 2016).
2. Klimov V. V. Zakonnost' i obosnovannost' primeneniia domashnego aresta v ygolovnom sydoproizvodstve Rossii [The legality and validity of the use of house arrest in the criminal trial of Russia]. Moscow, 2013. 160 p.
3. Ovchinnikov Y. G. Domashniy arest kak mera presecheniya v ugolovnom protsesse [House arrest as a preventive measure in criminal proceedings]. Moscow, 2006. 192 p.
4. Rubanik V. E. Sud v Drevney Rusi: etapy formirovaniya i nekotorye problemy izucheniya [The court in ancient Russia: stages of formation and some of the problems of studying]. Istorija gosudarstva i prava – History of state and law, 2012, no. 20, pp. 29–32.
5. Loukoghev H. M. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya gosudarstvennogo obvineniya v Rossii [The history of the emergence and development of public prosecution in Russia]. Istorija gosudarstva i prava – History of state and law, 2011, no. 23, pp. 25–28.
6. Gorozhankina D. V. Svod zakonov o sudoproizvodstve po prestupleniyam 1832 g. kak akt sistematizatsii ugolovno-protsessualnogo zakonodatelstva rossiyskoy imperii [Summary of Proceedings of the laws on crimes in 1832 as an act of systematization of the criminal procedure legislation of the Russian Empire]. Vestnik JuUrGU. Seriya Pravo – Messenger JuUrGU. Series Law, 2006, no. 13, pp. 57–60.

7. Koldaev A.V. Sledstvie i politseyskoe doznanie po Svodu zakonov Rossiyskoy imperii 1875 g. [Investigation and the police inquiry on the Code of Laws of the Russian Empire of 1875]. Jurisprudencija – Jurisprudence, 1988, no. 1, pp. 90–96.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Лилия Наиловна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, г. Самара, Российская Федерация, e-mail: lileka02@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popova Lilia N. – lecturer state and legal disciplines department SLI of the FPS of Russia, Samara, the Russian Federation, e-mail: lileka02@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Попова, Л. Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения / Л. Н. Попова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 84–89.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Popova L. N. Istorija razvitija domashnego aresta kak mery presechenija [History of development of house arrest as measures of restraint]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 84–89.